

ЕКАТЕРИНА КАЛИКИНСКАЯ

ДОЧЕНЬКА

Учимся любить,
дружить,
молиться

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2019

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-828-3545

Художники Н. Седулина, Д. Поляков, О. Полякова

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ ПРИШЛА В ЦЕРКОВЬ

Каликинская Е. И.
К 172 Доченька: Учимся любить, дружить, молиться. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 104 с.: ил.

Не секрет, что к православным детям их невоцерковленные сверстники относятся порой иронично и даже недоброжелательно. Ребенку, который ходит в храм, бывает сложно обрести среди них друзей, отстоять право «быть не как все». Как справиться с этими трудностями? Об этом рассказывается в книге Е. Каликинской «Доченька», предназначенной не только для детей, но также и для родителей. Девочки узнают, каким образом можно обойти острые углы в общении с одноклассниками, нужно ли одеваться по моде, как почувствовать себя красивой, а их мамы — как объяснить ребенку, что такое красота, зачем надо ходить в церковь, молиться, исповедоваться, почему нельзя опаздывать на службу и почему не нужно стремиться быть, как все.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Каликинская Е.И., текст, 2019
© Седулина Н., Поляков Д., Полякова О., иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-88017-386-0

Когда Люба была маленькой, она думала, что быть девочкой — это значит украшать волосы модными заколками, наряжаться в красивые платьица и крутиться в них перед зеркалом. Она знала, что девочкам и женщинам мужчины должны уступать место в метро, пропускать вперед, а при выходе из транспорта подавать руку. И так как вокруг нее были в основном воспитанные люди, Люба считала, что быть девочкой — приятно и легко. Она не завидовала мальчишкам, которые частенько ходят грязными, неопрятными и все время о чем-то спорят. Правда, Люба видела, что мама всегда занята домашними делами — даже тогда, когда другие отдыхают, но девочке не приходило в голову, что это имеет какое-то отношение к ней самой.

Однажды мама взяла ее с собой в церковь. Люба очень удивилась, увидев, что все женщины там в платках. Мама тоже надела косынку, а потом повязала платочек и Любе.

— Не хочу, — заупрямилась Люба, — этот платок мне совсем не нравится, он закрывает мою заколку.

— Так положено, — сказала мама и приложила палец к губам, чтобы Люба помолчала.

В церкви нужно стоять тихо и слушать то, что говорит священник.

Дочка недовольно глянула на маму, но спорить не стала. Ее внимание привлекли большие иконы, высокие подсвечники с горящими свечами и резные золоченые двери, которые были закрыты. Из-за них время от времени доносились возгласы священника.

Но вот резные двери открылись, и все совершили поклон. И Люба тоже. А когда она подняла голову, то увидела, что за дверями что-то сияет-переливается.

— Я хочу туда, — сказала Люба.

— Женщинам в алтарь нельзя, — шепнула мама.

— А девочкам?

— Тоже не положено.

— Это место специально для батюшек? — допытывалась Люба.

— Можно сказать и так.

Люба удовлетворилась этим объяснением, но вдруг заметила, что в алтарь вошел мальчик — самый обыкновенный. Она видела его в своем дворе, где он гонял мяч с другими ребятами. Правда, теперь на нем была особенная одежда, похожая на ту, что у священников.

— Ты видишь! — шепнула Люба маме. — Детям можно! Пустите меня!

— Я же говорю тебе — девочкам нельзя.

— А мальчикам можно?! — надулась Люба.

Когда они вернулись домой, она опять спросила у мамы:

— Неужели девочки никогда-никогда не могут войти в алтарь? Что это за место такое?

— Алтарь — священное место, где совершается Таинство Евхаристии. Здесь специально приготовленные хлеб и вино пресуществляются, то есть превращаются, в Тело и Кровь Христовы. Вот послушай, я расскажу тебе об одной Девочке, Которая вошла в алтарь. Это было давным-давно в Иерусалиме. Самый главный священник провел Ее прямо в Святая Святых. Так в Иерусалимском храме называлась священная часть, куда мог заходить только первосвященник, и то один раз в год. Эта Девочка родилась у немолодых уже родителей. Их звали Иоаким и Анна. Они много лет не имели детей и горько плакали об этом, прося Бога послать им ребеночка.

— Хорошо, что я у вас с папой родилась, — заметила Люба.

— Да, конечно. Но не подумай, что те родители чем-то не угодили Богу, — наоборот, они были очень благочестивыми людьми. Иоаким и Анна дали обещание, обет: если у них родится младенец, посвятить его на служение Богу.

— Почему же Бог не давал им детей?

— Прежде, чем я отвечу тебе на этот вопрос, скажи мне: ты очень радуешься, когда что-нибудь попросишь и сразу же получаешь? Помнишь, как ты хотела пойти в зоопарк, и папа на следующий день повел тебя туда?

— Конечно.

— Тебе понравилось?

— Ну да. Там было здорово.

— А на детском спектакле, которого хоть и пришлось ждать целый месяц, тоже понравилось?

Люба вспомнила, как они с папой стояли в очереди и сначала думали, что им не достанется билетов, — так много было желающих попасть на спектакль. А потом, когда они, наконец, купили два последних билета, сколько же было радости! Их лица буквально светились от счастья.

— Конечно! Но при чем здесь спектакль?

— Просто я хотела сказать, что радость бывает разной. У праведных супругов Иоакима и Анны, которые уже почти не надеялись на рождение дитя, радость была безмерной, когда на свет появилась их Дочь — Мария. За терпение, веру и любовь к Богу и друг другу Господь послал им эту великую радость.

— Представляю, как они были счастливы! — воскликнула Люба.

— Да, но только они поступили не так, как поступает большинство людей. Ведь когда что-то или кого-то любят, то стараются с самым дорогим для себя не разлучаться. Я, например, не люблю расставаться с тобой или с папой...

— Я тоже! — сказала Люба.

— А Иоаким и Анна были так благодарны Господу, испытывали такую любовь к Нему, что решили отдать Ему самое дорогое: когда Марии исполнилось три года, они созвали родственников, пригласили сверстниц Дочери, одели Ее в лучшие одежды и повели в Иерусалимский храм для посвящения Богу. Трехлетняя Мария вошла в храм с радостью. Она легко одолела высокую лестницу, словно возвращалась из дальнего путешествия к Себе домой.

Мама подвела Любу к красному углу, где находились домашние иконы, и, перекрестившись, взяла одну из них, чтобы дочка могла рассмотреть получше. На иконе были изображены взрослые важные люди. Они склонились к маленькой Девочке, которая поднималась по высоким ступеням храма. Некоторые из этих людей были с нимбами — Люба уже знала,

что так изображают святых. И от Девочки, и от окружающих исходила тихая радость, как будто произошло что-то значительное.

— Может быть, храм был Ее домом? — спросила Люба.

— Да, — ответила мама, — но об этом знали не все. Только главный священник, которому Дух Святой внушил, что Мария достойна входить в самое священное место храма. Поэтому Он сразу же ввел Ее в Свята́я Святы́х. Православная Церковь вспоминает об этом событии, когда отмечает праздник, который так и называется — Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Мама тихонько запела:

**Днесь благово́ления Бо́жия предображе́ние
и челове́ков спасе́ния пропове́дание:
в хра́ме Бо́жии я́сно Де́ва явля́ется
и Христа́ всем предвозвеща́ет.
Той и мы велегла́сно возопи́м:
ра́дуйся, смотре́ния Зижди́телева исполне́ние.**

— В этом тропаре говорится о том, что было предназначено Богом Деве Марии, и о том, что мы Ее славим, — объяснила мама.

**Тропарь — главная краткая
молитва в честь праздника.**

— А что было дальше?

— Иоаким и Анна, исполнив свой обет, возвратились домой, а Мария осталась жить при храме.

Люба задумалась. Она знала, что люди ходят в церковь. Но чтобы остаться там — такое она и представить себе не могла. И потом — как жить без мамы и папы? Однажды мама оставила ее у тети на целый день — как же Люба скучала, хотя ее угощали шоколадными конфетами и даже подарили игрушечного медвежонка! Она никак не могла дождаться, когда родители приедут за ней.

— Значит, Дева Мария росла и воспитывалась при храме? — спросила Люба.

— Да.

— А чем Она занималась?

— Пресвятая Дева Мария обучалась Закону Божию, много молилась, читала Священное Писание, рукодельничала. Она была необычайно скромной и благочестивой, никогда ни на кого не гневалась, не раздражалась, никому не перечила.

— Но это же очень трудно, просто невозможно! — воскликнула Люба.

— Для нас — да. А для Нее это было естественно. И даже тогда, когда началась Ее взрослая жизнь, в которой было много горя и страданий, Она ни на кого не сердилась.

Люба вспомнила, как часто она злится: на маму за то, что та не разрешает ей гулять, сколько хочется; на бабушку, которая заставляет есть противную овсянку; на папу, если он поздно приходит с работы, а порой и на кошку, когда та забивается под диван и не хочет играть... Люба удрученно вздохнула:

— У меня не получится...

— Попробовать все же стоит. Если постараться, обязательно получится!

Мама взяла с полки книгу, в которой было много-много изображений икон, и Люба с радостью стала их рассматривать. Она находила те, с которых на нее смотрел нежный и скорбный лик Богородицы, и показывала их маме.

— Богородица самая-самая красивая! — радовалась Люба. — Только почему такая печальная?

— Потому что Она знает, что придется претерпеть Ее Сыну ради спасения людей.

Люба нашла икону, где Пречистая Дева Мария была изображена совсем маленькой.

— А это кто? — спросила она, указывая на святую Анну.

— Это Ее мама. Я уже говорила тебе, что Иоаким и Анна очень обрадовались, когда у них родилась дочь. Но рождение Девы Марии принесло радость не только им, но и всем людям, потому что Она была предназначена Богом стать Матерью Сына Божия, Который откроет людям вход в Царство Небесное. Вот послушай, о чем поется в тропаре:

**Рождество Твое, Богородице Дево,
радость возвести всей вселенной:
из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш,
и, разрушив клятву, даде благословение,
и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.**

— Это мне понятно: радость всей вселенной, — сказала Люба. — Воссияло Солнце Правды — тоже очень красиво. А что значит «упразднил смерть» — я не поняла.

— Об этом мы побеседуем с тобой как-нибудь в другой раз.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ НЕПОСЛУШАНИЕ

Через несколько дней Люба с мамой снова были в храме. Девочка с особым вниманием рассматривала иконы Пресвятой Богородицы, ставила возле них свечи, вспоминая слова молитв, которые пела мама. Затем подошла к Распятию. Слева от Спасителя она увидела изображение юноши в длинных одеждах, а у самых ног Христа череп.

— А кто еще, кроме Богородицы, стоит рядом с Иисусом Христом? — спросила она у мамы.

— Иоанн Богослов, любимый ученик Спасителя. Он, так же как и Пресвятая Богородица, не оставил Христа до смертного часа. Именно его Господь попросил заботиться о Ней. *Се, Матерь твоя!* — сказал Он Иоанну, а Матери: *Се, сын Твой.*

— А зачем там череп внизу Распятия?

— Чтобы это понять, нужно вспомнить о самых первых людях, которые появились в этом мире.

— А почему...

— Подожди, — прервала ее мама. — Вот закончится служба, и я отвечу на все твои вопросы.

Они пришли домой. Мама достала с полки большую книгу, нашла в ней изображение дерева, возле которого стояли мужчина и женщина, и показала дочке.

— Это Адам и Ева, первые люди, созданные Господом. Сначала они жили в Раю.

— А почему они без одежды? — спросила Люба, рассматривая картинку.

— В Раю не бывает ни холода, ни жары.

— Но ведь голым ходить стыдно!

— Первые люди ничего не стеснялись, потому что они были невинны, как дети. Малыши же не стыдятся ходить голышом.

— А как Адам и Ева появились на свете?

— Господь создал Адама из праха земного, то есть из земли, *и вдунул в лицо его дыхание жизни.*

— Как это создал?

— Ну, как ты берешь пластилин и лепишь из него человечка, так и Бог сотворил Адама.

— Значит, Адам был первым? А когда появилась Ева?

— Потом, когда Бог взял ребро Адама и сотворил из него женщину.

— А почему Он не слепил ее отдельно?

— Потому что Господь хотел, чтобы у Адама была не просто помощница, которая во всем бы на него походила и всегда его слушалась, а чтобы они, как муж и жена, были едины друг с другом. Ева стала частичкой Адама, плотью от плоти его. Ты вот — частичка нашей семьи, ты похожа на меня и папу, слушаешься нас, помогаешь нам. Правда?

Люба задумалась. В самом деле, она часть своей семьи и поэтому помогает родителям, слушается их... Вот только не всегда у Любы это получается... Недавно мама попросила ее убрать со стола, но Люба, отговорившись тем, что по телевизору идет интересный мультфильм, отказалась.

— А Ева и Адам всегда слушались Бога?

— К сожалению, нет. Господь дал первым людям все, что им было нужно для жизни и радости. Он поселил их в прекрасном месте — в Райском саду, где никогда не было ни холода, ни дождя, ни снега. Там всюду благоухали дивные цветы и зрели вкусные плоды, животные не убивали друг друга: тигр пил из родника рядом с ягненком, а лани и львы вместе гуляли по лугу.

— Как здорово! — воскликнула Люба. Ей было жалко и оленей, и кроликов, и птиц, которые становятся добычей хищников.

— В Раю все звери дружили между собой. Кроме того, Господь хотел, чтобы первые люди жили вечно и никогда не умирали.

— Хорошо бы, чтоб так было и теперь! — вздохнула Люба.

— Нет, теперь уже так не будет.

— Почему?

— Из-за Евиного непослушания. Господь сказал первым людям: «Вот, в Райском саду много самых разных плодов, ешьте все, что захотите. Только одних плодов не трогайте — с дерева познания добра и зла. Иначе вы смертью умрете».

Люба смутилась. Она вспомнила, что когда мама что-нибудь запрещала, например есть апельсины или мандарины, которые вызывали у Любы аллергию, то именно тогда ей хотелось этого больше всего на свете! И она не всегда слушалась маму: потихоньку отщипывала дольку от апельсина или, когда взрослые выходили из комнаты, брала с тарелки мандарин.

— У Евы появился плохой советчик — змей, — продолжала мама. — Он обвился вокруг дерева и стал нашептывать ей, что ничего плохого с ними не случится, если они попробуют плод с дерева познания добра и зла, — наоборот, они станут, как боги...

— И Ева послушалась?

— Да. Ты ведь знаешь, как легко решиться нарушить запрет, если тебя кто-то уговаривает. Ты начинаешь верить ему больше, чем себе, и думаешь, что он прав.

— Это так, — вздохнула Люба, вспоминая, как однажды она вместе с соседским Колей взяла чужой велосипед и стала кататься по двору, хотя знала, что мама запрещает брать что-либо без спросу. И хотя им потом попало обоим, Люба считала, что Коля виноват больше, ведь это он все придумал...

— И что же из этого получилось? — нахмурившись, спросила она маму.

— Ева поверила змею и попробовала плод, а потом дала Адаму, и он тоже ел. Они нарушили волю Божию, впали в грех.

Первый грех Адама и Евы, или грехопадение людей, называется первородным грехом, так как именно этот грех стал началом всех последующих грехов.

— А что такое грех?

— Грех — это неугодный Богу поступок. Например, если мы завидуем кому-то, обижаемся, наговариваем на человека, сердимся, желаем зла, то мы грешим. Грехи ложатся на нашу душу, как грязные пятна на скатерть.

— Как пятна? — испугалась Люба. — И что же, душа становится все грязнее и грязнее?

— Если человек не очищает ее исповедью, тогда да. Но по великой милости Божией нам дана возможность очищать свою душу покаянием, раскаянием в своих грехах. Вот скоро тебе исполнится семь лет, и мы пойдём с тобой на исповедь к батюшке.

— Хорошо, — согласилась Люба. — А что же случилось с Адамом и Евой?

— Они изменились. Адам и Ева вдруг увидели, что они наги. Им стало стыдно. Чтобы прикрыть свою наготу, они сделали себе из листьев смоковницы одежду в виде широких поясов. Грех настолько изменил людей, что когда они слышали голос Бога, то испугались и попытались скрыться от Него.

— Разве от Бога можно спрятаться?

— Конечно, нет. Бог знал, что люди нарушили Его запрет, но Он хотел, чтобы они признались в этом. Поэтому Он спросил Адама, не ел ли он плодов с запретного дерева.

— Ева первая решила попробовать, а отвечать ему? — это показалось Любе несправедливым. Она напомнила маме про историю с чужим велосипедом и добавила, что если ее уговорил соседский Коля, значит, виноват он, а не она.

Мама вздохнула и спросила:

— А если бы ты без спросу зажгла спичку и у нас в доме случился пожар, то кому бы пришлось отвечать? Как ты думаешь? Кто бы тушил пожар, делал ремонт и покупал новые вещи?

— Наверное, папа.

— Вот и Адаму пришлось отвечать за свою жену.

— Потому что он у них в семье главный?

— Да. Но он сказал совсем не то, что Господь хотел от него услышать. Он сказал: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.* То есть, вместо того чтобы признаться сразу в том, что он виноват, Адам стал хитрить и даже чуть ли не обвинять Самого Бога. И тогда Господь изгнал Адама и Еву из Рая.

Люба рассматривала другую картинку: растрепанные, рыдающие, кое-как укрытые шкурами, первые люди покидали

Райский сад. Впереди расстилалась каменистая неприветливая земля, над которой ветер гнал тяжелые тучи.

— Адаму и Еве пришлось жить в таком плохом месте? Им было очень трудно? — спросила Люба.

— Да. Теперь они не могли есть фрукты и ягоды с райских деревьев. Адаму пришлось добывать хлеб в поте лица, то есть добывать пропитание тяжелым трудом, — так заповедал ему Господь. С тех пор мужчины, подобно Адаму, должны много трудиться для своей семьи.

— А Еве не нужно было работать? Она опять оказалась ни при чем?

— Нет, трудиться пришлось и ей. Только ее труд был другим: она должна была рожать и воспитывать детишек, а это тяжело... — улыбнулась мама.

— Подумаешь, тяжело! Зато это так весело, когда много детей! — не согласилась Люба.

— А ты помнишь, как было нелегко тете Лене, когда она ждала твоего двоюродного братика Андрюшу?

Люба вспомнила, как тетя Лена приходила к ним домой с большим-пребольшим животом и как ей трудно было даже подняться со стула...

— А потом, когда Андрюша родился, ей пришлось вставать по ночам, чтобы покормить его, а еще надо было стирать ползунки, ходить на детскую кухню, гулять с коляской... Это все большой труд, Любочка.

— Как хорошо, что я у вас уже выросла и не нужно стирать ползунки, — обрадовалась девочка. — Значит, и ты, и тетя Лена живете так, как Бог велел Еве?

— Да, потому что мы все — потомки Адама и Евы. У них потом родились дети, от которых пошел весь род людской.

— Как здорово! Значит, мы все немножко братья и сестры?

— Да, только люди об этом забыли. И чтобы напомнить им об этом, Бог послал в мир Своего Сына Иисуса Христа. Он пострадал вместо нас за наши грехи, был распят, умер

на кресте и в третий день воскрес. Своим Воскресением Он упразднил, то есть победил, смерть. По преданию, на Голгофе, там, где распяли Христа, был погребен первый человек — Адам. Вот почему под Распятием изображается череп Адама.

